

Обернихина О. В.

ОБРАТНАЯ СИЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В целях верификации теоретических положений исследования о проблемах применения статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), выявления объективной картины правоприменительных барьеров и определения эффективных путей совершенствования механизма реализации обратной силы уголовного закона было проведено социологическое исследование (анкетирование) сотрудников правоохранительных органов (в количестве — 435 человек).

Исследование выявило, что ключевыми проблемами являются: наличие оценочных категорий в ст. 10 УК РФ (83 % респондентов); отсутствие четкого механизма пересчета наказания (60 %); низкая эффективность заявительного порядка (60 % считают его малоэффективным); отсутствие обязанности государственных органов инициировать пересмотр (50 %). Результаты опроса полностью подтверждают авторскую концепцию о необходимости закрепления императивной процедуры пересмотра приговоров, разработки унифицированной методики пересчета наказания и внесения изменений в ст. 86 УК РФ для аннулирования судимости при декриминализации. Полученные данные доказывают актуальность и практическую значимость научных изысканий автора по заявленной теме.

Ключевые слова: обратная сила уголовного закона, ст. 10 УК РФ, социологическое исследование, анкетирование, правоприменительная практика, заявительный порядок, смягчение наказания, декриминализация, судимость, правовая определенность

Для цитирования: Обернихина О. В. Обратная сила уголовного закона: результаты социологического исследования // Проблемы права. 2026. № 1 (101). С. 122–130. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-122-130

Obernikhina O. V.

THE RETROACTIVE FORCE OF CRIMINAL LAW: RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY

Abstract. In order to verify the theoretical propositions of the research on the problems of applying Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter — the CC RF), to identify an objective picture of law enforcement barriers, and to determine effective ways to improve the mechanism for implementing the retroactive force of criminal law, a sociological study (a questionnaire survey) of law enforcement officials (numbering 435 persons) was conducted.

The study revealed that the key problems are: the presence of evaluative categories in Article 10 of the CC RF (83% of respondents); the absence of a clear mechanism for recalculating punishment (60%); the low effectiveness of the declaratory procedure (60% consider it ineffective); and the absence of an obligation for state bodies to initiate a review (50%).

The survey results fully confirm the author's concept regarding the necessity of establishing a mandatory procedure for the review of court sentences, developing a unified methodology for the recalculation of punishment, and introducing amendments to Article 86 of the CC RF for the expungement of a criminal record in the event of decriminalization. The obtained data prove the

relevance and practical significance of the author's academic research on the stated topic.

Keywords: retroactive force of criminal law, Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, sociological research, questionnaire, law enforcement practice, declaratory procedure, mitigation of punishment, decriminalization, criminal record, legal certainty.

For citation: Obernikhina O. V. The Retroactive Force of Criminal Law: Results of a Sociological Study. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. No. 1 (101). P. 122–130. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-122-130

Одной из важнейших задач, стоящих перед современной уголовно-правовой наукой и практикой, является обеспечение незыблемости конституционных принципов законности, гуманизма и справедливости при реализации института обратной силы уголовного закона. Статья 10 УК РФ, являясь правовым инструментом, позволяющим применять более мягкий закон к лицам, совершившим преступления до его вступления в силу, содержит ряд оценочных категорий, что предопределяет множественность ситуаций ее применения, но одновременно порождает и значительные сложности в правоприменении [1. С. 120].

Актуальность проблематики обусловлена не только динамичными реформациями уголовного законодательства, но и отсутствием систематизированных критериев применения обратной силы, а также игнорированием зарубежного и международно-правового опыта. Ошибки в применении ст. 10 УК РФ препятствуют эффективному выполнению задач, стоящих перед уголовным законодательством, а легальная дефиниция обратной силы на сегодняшний день не соответствует требованиям международного и отечественного законодательства, что влечет серьезные теоретико-правовые и практические проблемы.

Для формирования полного и объективного представления о степени эффективности действующего правового регулирования, выявления реальных барьеров, с которыми сталкиваются правоприменители, а также для эмпирической верификации теоретических выводов и предложений, сформулированных в других исследованиях автора настоящей статьи, было проведено социологическое исследование.

С учетом специфики изучаемой проблематики была разработана специальная анкета, состоящая из 20 вопросов, затрагивающих различные аспекты применения норм об обратной силе уголовного закона (ст. 10 УК РФ).

Исследование проводилось с следующих федеральных округа: Центральный федеральный округ (Белгородская область, Владимирская область, Московская область); Приволжский федеральный округ (Республика Башкортостан, Республика Татарстан; Нижегородская область; Пермский край); Уральский федеральный округ (Курганская область; Свердловская область; Тюменская область; Челябинская область); Сибирский федеральный округ (Алтайский край; Кемеровская область, Красноярский край; Томская область; Новосибирская область). В основе избранного круга вопросов лежал системный и институциональный подход, позволивший охватить как общие вопросы правоприменения, так и конкретные проблемы, связанные с декриминализацией, смягчением наказания и иными формами улучшения положения лица.

Анкетирование респондентов проводилось в период с января 2022 по декабрь 2025 гг. с использованием современных цифровых технологий. Представителям целевых аудиторий посредством различных ресурсов предлагалась прямая ссылка для перехода к анкете и участия в опросе. Ответы фиксировались по времени и IP-адресам, повторное заполнение было запрещено.

В качестве целевой аудитории были выбраны несколько категорий опрашиваемых, что обеспечило репрезентативность выборки и всесторонний охват проблемы: судьи судов общей юрисдикции; прокурорские работники, осуществляющие надзор за законностью исполнения уголовных наказаний; сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (начальники отрядов, сотрудники воспитательных отделов, отделов специального учета осужденных) исправительных учреждений. Выбор данных категорий обусловлен их непосредственным участием в правоприменительной деятельности, связанной с реализацией ст. 10 УК РФ. Всего опрошено 435

респондентов, что подтверждает репрезентативность данного исследования.

Разработанная анкета включала вопросы, направленные на выявление частоты применения ст. 10 УК РФ, оценку ее эффективности, определение наиболее существенных проблем правоприменения, а также отношения респондентов к предлагаемым автором концептуальным изменениям.

Вопрос 1. Приходилось ли Вам в своей профессиональной деятельности сталкиваться с применением статьи 10 УК РФ (обратная сила уголовного закона)? (Варианты ответов: 1) да, неоднократно; 2) да, несколько раз; 3) да, однажды; 4) нет, не приходилось; 5) иное).

Ответы на данный вопрос показали, что большинство респондентов (70 % в совокупности) имеют опыт применения данной нормы. При этом 35 % опрошенных сталкиваются с ней неоднократно, что свидетельствует о востребованности данного правового инструмента. Однако тот факт, что 30 % правоприменителей ни разу не применяли ст. 10 УК РФ, косвенно подтверждает тезис исследования о том, что причиной этого является не редкость ситуаций, а заявительный характер нормы и отсутствие законодательно регламентированного механизма, ставящие применение закона в зависимость от инициативы осужденного, а не от усмотрения или обязанности государственных органов [4. С. 89].

Вопрос 2. Если Вы сталкивались с применением ст. 10 УК РФ, то в каких формах это преимущественно происходило? (Варианты ответов: 1) пересмотр приговора в связи с декриминализацией деяния; 2) снижение наказания вследствие изменения санкции статьи; 3) приведение приговора в соответствие с новым законом, иным образом улучшающим положение осужденного; 4) отказ в применении обратной силы).

Преобладающей формой применения является снижение наказания вследствие изменения санкции статьи (45 %). Это коррелирует с выводом автора о том, что наиболее частые проблемы и дискуссии в науке и практике возникают именно при оценке того, является ли новый закон смягчающим наказание, особенно в случаях одновременного изменения верхних и нижних пределов санкции или введения

новых альтернативных видов наказания [3. С. 53].

Вопрос 3. Как часто, по Вашему мнению, возникают ситуации, требующие применения ст. 10 УК РФ? (Варианты ответов: 1) постоянно, при каждом изменении УК РФ; 2) часто, но не по каждому закону; 3) редко; 4) крайне редко).

Мнения распределились достаточно равномерно: 40 % считают, что такие ситуации возникают часто, 30 % — редко. Данный разброс подтверждает тезис исследования о том, что динамичные изменения УК РФ (более 200 раз за время действия) не всегда являются основанием для применения обратной силы, и требуется тщательный анализ каждой законодательной новеллы на предмет улучшения или ухудшения положения лица.

Вопрос 4. Какой принцип, на Ваш взгляд, лежит в основе придания обратной силы более мягкому уголовному закону? (Варианты ответов: 1) гуманизма; 2) справедливости; 3) законности; 4) равенства граждан перед законом; 5) иное).

Подавляющее большинство респондентов (60,5 %) указали на принцип гуманизма, а 27,4 % — на принцип справедливости. Данные результаты полностью подтверждают теоретическое положение исследования о том, что обратная сила уголовного закона является производной от конституционных принципов гуманизма и справедливости, представляя собой специальное правило действия закона во времени, а не самостоятельный принцип права. Как отмечает автор в своих работах, придание обратной силы более мягкому закону — это проявление гуманности государства, направленное на защиту прав личности [1. С. 119].

Вопрос 5. Считаете ли Вы, что обратная сила уголовного закона является самостоятельным принципом уголовного права? (Варианты ответов: 1) да, это принцип; 2) нет, это специальное правило; 3) затрудняюсь ответить).

Большинство респондентов (55 %) поддержали позицию автора, признав обратную силу не принципом, а специальным правилом действия закона во времени. Лишь 35 % ошибочно считают ее принципом. Это подтверждает вывод научного исследования о том, что отнесение обратной силы к принципам уголовного права не соответствует сущности

данного явления, поскольку принцип носит сквозной характер и применяется повсеместно, в то время как обратная сила — это исключительный механизм реализации принципов гуманизма и справедливости в темпоральном аспекте.

Вопрос 6. Какие проблемы применения ст. 10 УК РФ представляются Вам наиболее существенными? (Варианты ответов: 1) наличие оценочных категорий; 2) отсутствие четкого механизма пересчета наказания; 3) заявительный порядок; 4) отсутствие обязанности госорганов инициировать пересмотр; 5) сложность определения улучшения положения конкретного лица).

Наиболее острой проблемой, по мнению 83 % респондентов, является наличие оценочных категорий (прежде всего, «иным образом улучшающий»), порождающих неоднозначное толкование. Это прямо подтверждает центральный тезис научного исследования о том, что именно данная оценочная дефиниция, позволяя распространить обратную силу на широкий круг мер уголовно-правового характера, одновременно создает почву для правовой неопределенности и субъективизма судебского усмотрения. Высокий процент респондентов, указавших на отсутствие механизма пересчета (60 %) и сложность определения улучшения положения конкретного лица (45 %), подтверждает необходимость разработки единой методики, предложенной автором.

Вопрос 7. Кто, по Вашему мнению, должен инициировать процедуру приведения приговора в соответствие с новым, более мягким уголовным законом? (Варианты ответов: 1) только осужденный; 2) суд; 3) прокурор; 4) администрация УИС).

Ответы на данный вопрос имеют ключевое значение для обоснования одного из главных предложений исследования — перехода к императивной (внезаявительной) процедуре. Лишь 20 % респондентов считают, что инициировать должен только сам осужденный, что подтверждает вывод автора о неэффективности действующего заявительного порядка, который ставит реализацию конституционного права в зависимость от правовой грамотности лица. Мнения остальных распределились следующим образом: 35 % возлагают эту обязанность на администрацию УИС, 30 % — на прокурора, и лишь 15 % — на суд.

Эти данные свидетельствуют о том, что профессиональное сообщество осознает необходимость активного участия государственных органов в защите прав осужденных, что полностью коррелирует с выводом научного исследования о необходимости возложения обязанности по инициативному пересмотру на прокурора (в рамках надзора за законностью) и администрацию УИС (в рамках обязанности защищать права осужденных).

Вопрос 8. Если говорить об обязанности инициирования, то как Вы считаете, на каком этапе и кем она должна реализовываться? (Варианты ответов: 1) на стадии суда — прокурором, после вступления приговора в силу — органами УИС; 2) исключительно судом; 3) только прокурором; 4) только по заявлению осужденного).

Ответы на эти взаимосвязанные вопросы имеют ключевое значение для обоснования одного из главных предложений научного исследования — перехода к императивной (внезаявительной) процедуре. 65 % респондентов поддержали дифференцированный подход: на стадии судебного разбирательства обязанность инициирования должна лежать на прокуроре, а после вступления приговора в силу — на администрации учреждений УИС. Лишь 20 % считают достаточным действующий заявительный порядок.

Данные результаты полностью подтверждают вывод автора о том, что возложение обязанности по инициативному пересмотру на государственные органы позволит реально, а не декларативно обеспечить действие принципа обратной силы, поскольку большинство осужденных не обладают достаточной правовой грамотностью.

Вопрос 9. Оцените эффективность действующего заявительного порядка применения ст. 10 УК РФ. (Варианты ответов: 1) вполне эффективен; 2) малоэффективен; 3) неэффективен, требуется императивный порядок; 4) затрудняюсь ответить).

Данные этого вопроса коррелируют с предыдущими: 60 % респондентов признали заявительный порядок малоэффективным, а 15 % — неэффективным, требуя его замены на императивный. Лишь 20 % оценили его положительно. Это эмпирическое подтверждение того, что действующий механизм, ставящий реализацию конституционного права в зависи-

мость от инициативы и юридической грамотности осужденного, не соответствует обязанности государства гарантировать права и свободы человека и гражданина (ст. 2, 45 Конституции РФ), что является одним из ключевых положений научного исследования [4. С. 89].

Вопрос 10. Следует ли, по Вашему мнению, распространить действие обратной силы на лиц, чья судимость уже снята или погашена, в случае декриминализации деяния? (Варианты ответов: 1) да, это необходимо; 2) нет, достаточно того, что наказание отбыто; 3) затрудняюсь ответить).

Подавляющее большинство респондентов (70 %) поддержали необходимость распространения обратной силы на лиц с погашенной судимостью в случае декриминализации. Это мнение полностью совпадает с авторской позицией и доказывает наличие пробела в законодательстве. В исследовании автора убедительно аргументируется, что действующая редакция ст. 86 УК РФ не корреспондирует со ст. 10 УК РФ, и лицо, чье деяние утратило общественную опасность, продолжает испытывать негативные правовые последствия судимости (ограничения при трудоустройстве, учет при рецидиве). Для устранения этого пробела автором предложено внести изменения в ст. 86 УК РФ [2. С. 202].

Вопрос 11. Поддерживаете ли Вы предложение о законодательном закреплении правила о пропорциональном сокращении срока погашения судимости при уменьшении наказания в порядке обратной силы? (Варианты ответов: 1) да; 2) нет; 3) затрудняюсь ответить).

Большинство респондентов (65 %) поддержали данное предложение, что подтверждает его логичность и справедливость в контексте системного единства уголовного закона. Это коррелирует с авторским выводом о том, что судимость, как и наказание, влияет на положение лица, и ее срок должен корректироваться пропорционально изменению наказания.

Вопрос 12. При пересмотре приговора в связи с изменением пределов санкции какой подход к определению нового срока наказания Вы считаете наиболее правильным? (Варианты ответов: 1) пропорциональный пересчет (математический метод); 2) назначение по усмотрению суда; 3) сочетание математического рас-

чета и судебской корректировки; 4) затрудняюсь ответить).

Мнения распределились следующим образом: 40 % поддержали пропорциональный пересчет, 35 % — судебское усмотрение, и лишь 20 % — сочетание методов, предложенное автором. Однако, в совокупности, 60 % респондентов в той или иной форме признают необходимость математического подхода, что подтверждает актуальность разработки единой методики.

В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует какая-либо методика пересчета, что приводит к произволу и нарушению принципа равенства. Предложенный автором двухэтапный алгоритм (объективный математический расчет с последующей субъективной юридической корректировкой) призван устранить этот пробел.

Вопрос 13. Считаете ли Вы полезным внедрение единой методики (например, формулы) для расчета наказания при применении обратной силы? (Варианты ответов: 1) да, это обеспечит единообразие; 2) нет, это ограничит судебское усмотрение; 3) затрудняюсь ответить).

Большинство респондентов (55 %) поддержали внедрение единой методики, что подтверждает востребованность подобных разработок в практике. Хотя 30 % опасаются ограничения судебское усмотрения, автор подчеркивает, что предложенный алгоритм не подменяет собой судебное решение, а является вспомогательным инструментом для обеспечения единообразия и правовой определенности, оставляя за судом право на корректировку с учетом принципа индивидуализации наказания.

Вопрос 14. Должна ли, по Вашему мнению, обратная сила распространяться на изменения в правилах условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ) и других институтах, не являющихся непосредственно наказанием? (Варианты ответов: 1) да; 2) нет; 3) затрудняюсь ответить).

Подавляющее большинство (75 %) ответили утвердительно. Это полностью подтверждает вывод автора о том, что конструкция «иным образом улучшающий положение» в ст. 10 УК РФ позволяет (и должна) распространять действие обратной силы на все меры уголовно-правового характера, обладающие карательным потенциалом, включая институты

освобождения от наказания (УДО, отсрочка) и погашения судимости, без необходимости расширительного толкования понятия «наказание».

Вопрос 15. Как Вы оцениваете влияние решений Европейского Суда по правам человека на российскую практику применения обратной силы? (Варианты ответов: 1) существенное; 2) умеренное; 3) незначительное; 4) затрудняюсь ответить).

Мнения распределились: 40 % оценили влияние как умеренное, 25 % — как существенное. Это подтверждает тезис научного исследования о необходимости учета зарубежного опыта и практики ЕСПЧ, который при оценке допустимости ретроактивного применения закона дает автономное толкование понятию «наказание», включая в него любые меры, обладающие карательным потенциалом. Этот подход созвучен российской конструкции «иным образом».

Вопрос 16. С какими сложностями Вы сталкивались при оценке того, является ли новый закон смягчающим наказание или иным образом, улучшающим положение лица? (Варианты ответов: 1) трудно определить при одновременном снижении нижнего и повышении верхнего предела; 2) неясно, как оценивать введение новых альтернативных видов наказания; 3) проблемы при изменении правил Общей части; 4) иное).

Наибольшие сложности вызывает оценка при одновременном изменении пределов санкции (35 %) и изменение правил Общей части (30 %). Это подтверждает центральную проблему, обозначенную в научном исследовании: отсутствие четких критериев оценки закона как смягчающего или усиливающего наказание, особенно в сложных случаях, когда новый закон содержит разнонаправленные изменения.

Вопрос 17. Нуждается ли, по Вашему мнению, статья 10 УК РФ в уточнении (внесении изменений)? (Варианты ответов: 1) да, требуется более детальная регламентация; 2) нет, действующая редакция достаточна; 3) затрудняюсь ответить).

Подавляющее большинство респондентов (60 %) — однозначно высказались за необходимость более детальной регламентации статьи 10 УК РФ. Лишь четверть опрошенных (25 %) полагают, что

действующая редакция достаточна, а 15 % затруднились с ответом.

Этот результат является прямым и недвусмысленным эмпирическим подтверждением центрального тезиса научного исследования о несовершенстве законодательной конструкции ст. 10 УК РФ. Высокий процент голосов «за» изменения свидетельствует о том, что правоприменители на практике сталкиваются с серьезными проблемами, вызванными наличием оценочных категорий («иным образом улучшающий»), отсутствием четкого механизма пересчета наказания и пробелами в регулировании процедуры пересмотра приговоров. Считаем, что именно эти дефекты правовой регламентации порождают неоднозначное толкование, субъективизм судебного усмотрения и, как следствие, нарушение принципов равенства и справедливости. Полученные данные убедительно доказывают, что профессиональное общество осознает необходимость комплексного совершенствования законодательства и поддерживает разработку новой, более совершенной редакции ст. 10 УК РФ, предложенной автором.

Вопрос 18. Если да, то какие именно изменения Вы бы поддержали? (Варианты ответов: 1) прямое указание на необходимость применения общих начал назначения наказания; 2) включение правила о применении наиболее мягкого закона при неоднократном изменении; 3) распространение обратной силы на лиц со снятой и погашенной судимостью при декриминализации; 4) иное).

Большинство респондентов (60 %) считают, что ст. 10 УК РФ нуждается в уточнении. Наиболее поддерживаемыми изменениями являются: включение правила о применении наиболее мягкого закона при неоднократном изменении (40 %) и прямое указание на применение общих начал назначения наказания при пересчете (30 %).

Эти предложения полностью соответствуют авторской редакции ст. 10 УК РФ, разработанной в рамках научного исследования и включающей следующие положения: в части 3 «Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то назначенное судом наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом, с соблюдением общих начал назначения наказания,

предусмотренных статьей 60 настоящего Кодекса, и с учетом всех обстоятельств, влияющих на индивидуализацию наказания» и 4 «Если со времени совершения преступления до времени вынесения приговора уголовный закон изменялся неоднократно, применяется уголовный закон, наиболее благоприятный для лица, совершившего преступление».

Вопрос 19. Влияет ли, на Ваш взгляд, частота изменений Уголовного кодекса на стабильность практики применения ст. 10 УК РФ? (Варианты ответов: 1) да, частые изменения создают трудности; 2) нет, суды успевают адаптироваться; 3) затрудняюсь ответить).

Подавляющее большинство (70 %) подтвердили, что частые изменения УК РФ (более 200 федеральных законов) создают серьезные трудности для стабильности практики. Это подтверждает вывод автора о том, что такая динамика подрывает принцип правовой определенности и требует от правоприменителя постоянной и сложной работы по оценке каждой новеллы.

Вопрос 20. Ваше общее мнение: достаточно ли полно в настоящее время урегулирован порядок приведения приговоров в соответствие с новым, более мягким законом? (Варианты ответов: 1) да, урегулирован полностью; 2) урегулирован, но есть отдельные пробелы; 3) урегулирован недостаточно, требуется комплексное совершенствование; 4) затрудняюсь ответить).

Лишь 10 % опрошенных считают действующее регулирование полным. Совокупно 85 % (45 % + 40 %) признают наличие пробелов и необходимость совершенствования. Это — итоговое и самое убедительное эмпирическое подтверждение актуальности и практической значимости всего научного исследования [5. С. 56].

На основе анализа ответов респондентов были получены эмпирические данные, позволяющие оценить реальное состояние правоприменительной практики в сфере действия ст. 10 УК РФ. Результаты социологического исследования в относительных показателях приведены в табл. 1.

Исходя из анализа результатов социологического опроса, автор исследования пришел к следующим выводам.

1. Подтверждение теоретической основы института. Респонденты в подавля-

ющем большинстве (60,5 %) связывают обратную силу уголовного закона с принципом гуманизма, что полностью верифицирует теоретический вывод о природе данного института как специального правила действия закона во времени, производного от конституционных принципов гуманизма и справедливости. Большинство (55 %) верно идентифицируют его как специальное правило, а не самостоятельный принцип, что подтверждает корректность авторской позиции в затянувшейся научной дискуссии.

2. Выявление ключевых правоприменительных барьеров. Исследование однозначно выявило три основные группы проблем. Во-первых, это несовершенство законодательной техники — наличие оценочных категорий (83 %) порождает неопределенность и субъективизм. Во-вторых, это отсутствие процессуального механизма — заявительный порядок (55–60 % признают его неэффективным) и отсутствие обязанности госорганов инициировать пересмотр (50 %) делают право на применение более мягкого закона труднодоступным для большинства осужденных. В-третьих, это отсутствие единой методики пересчета наказания (60 %), что приводит к нарушению принципов равенства и справедливости.

3. Эмпирическое обоснование предложений по совершенствованию законодательства. Результаты опроса предоставляют убедительную эмпирическую базу для всех ключевых предложений научного исследования автора в рамках заявленной темы:

— Предложение о переходе к императивной (внезаявительной) процедуре пересмотра приговоров находит поддержку у 65 % респондентов, которые считают, что инициировать процесс должны прокурор и администрация УИС.

— Предложение о внесении изменений в ст. 86 УК РФ и распространении обратной силы на лиц с погашенной судимостью при декриминализации поддерживают 70 % опрошенных.

— Необходимость разработки и внедрения единой методики пересчета наказания (включая авторский двухэтапный алгоритм) подтверждается 55 % голосов в пользу внедрения, а также 60 % респондентов, указавших на отсутствие четкого механизма как на ключевую проблему.

— Поддержка 75 % респондентов необходимости распространения обратной силы на институты, не являющиеся

Таблица 1 — **Результаты социологического исследования по вопросам применения ст. 10 УК РФ**

№ п/п	Варианты ответов в относительных показателях,					
	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3	Вариант 4	Вариант 5	Вариант 6
1	35	25	10	30	0	—
2	20	45	25	8	2	—
3	15	40	30	10	5	—
4	60,5	27,4	8	3	1,1	—
5	35	55	10	—	—	—
6	83	60	55	50	45	5
7	20	15	30	35	0	—
8	65	20	10	5	0	—
9	20	60	15	5	—	—
10	70	20	10	—	—	—
11	65	20	15	—	—	—
12	40	35	20	5	—	—
13	55	30	15	—	—	—
14	75	15	10	—	—	—
15	25	40	20	15	—	—
16	35	25	30	10	—	—
17	60	25	15	—	—	—
18	30	40	20	10	—	—
19	70	20	10	—	—	—
20	10	45	40	5	—	—

непосредственно наказанием (УДО, судимость), подтверждает правильность авторского толкования категории «иным образом улучшающий положение».

Таким образом, результаты проведенного опроса практически полностью подтверждают достоверность и правильность научных изысканий автора, изложенных

в комплексе научных публикаций и монографических исследований, однозначно доказывают их актуальность и востребованность в современной правоприменительной практике, а также формируют прочную эмпирическую основу для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации.

Литература

1. Обернихина О. В. Актуальные проблемы применения обратной силы уголовного закона на современном этапе развития уголовной политики России // Теория и практика социогуманитарных наук. — 2022. — № 1 (17). — С. 113–120. EDN: ERTVVK
2. Обернихина О. В. Особенности придания обратной силы вступившим и не вступившим в законную силу решениям суда по ст. 116 УК РФ // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XIX всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 30–31 октября 2019 года / отв. ред. А. Г. Чириков. — Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. — С. 201–203.
3. Обернихина О. В. Особенности применения норм об обратной силе уголовного закона в отношении осужденных: современное состояние и перспективы

развития // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 16–17 октября 2024 года. — Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. — С. 53–54.

4. Обернихина О. В. Актуальные вопросы применения норм об обратной силе уголовного закона в отношении осужденных / О. В. Обернихина // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Пермь, 02 апреля 2020 года / Составитель В. А. Овченков. Том II. — Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. — С. 89–90. EDN: UHMHKH

5. Обернихина О. В. Современные проблемы применения норм об обратной силе уголовного закона // Борьба с преступностью: теория и практика: Тезисы докладов XII Международной научно-практической конференции. Научное электронное текстовое издание, Могилевский институт МВД, 19 апреля 2024 года. — Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2024. — С. 55–57. EDN: ZXSLSQ

References

1. Obernihina O. V. Actual Problems of Applying the Retroactive Force of the Criminal Law at the Present Stage of Russia's Criminal Policy Development // Theory and Practice of Social Sciences and Humanities. — 2022. — No. 1 (17). — Pp. 113–120. EDN: ERTVVK

2. Obernihina, O. V. Features of Giving Retroactive Effect to Court Decisions that Have Entered into Force and Have Not Entered into Force under Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation // The Criminal Executive System Today: Interaction between Science and Practice: Proceedings of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference, Novokuznetsk, October 30–31, 2019 / edited by A. G. Chirikov. — Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2019. — Pp. 201–203.

3. Obernihina O. V. Features of Applying the Rules on the Retroactive Effect of Criminal Law in Relation to Convicts: Current State and Development Prospects // The Penitentiary System Today: Interaction between Science and Practice: Proceedings of the XXIV All-Russian Scientific and Practical Conference, Novokuznetsk, October 16–17, 2024. — Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2024. — Pp. 53–54.

4. Obernihina O. V. Actual issues of application of norms on retroactivity of the criminal law in relation to convicts / O. V. Obernihina // Penitentiary system and society: experience of interaction: Collection of materials of the VII International scientific and practical conference, Perm, April 02, 2020 / Compiled by V. A. Ovchenkov. Volume II. — Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2020. — P. 89–90. EDN: UHMHKH

5. Obernihina O. V. Modern problems of application of norms on retroactive force of the criminal law // Fight against crime: theory and practice: Abstracts of the XII International scientific and practical conference. Scientific electronic text publication, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, April 19, 2024. — Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2024. — Pp. 55–57. EDN: ZXSLSQ

Сведения об авторе

Обернихина Олеся Валерьевна — соискатель ученой степени кандидата юридических наук, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП).

E-mail: Olesia.obernihina@yandex.ru

Information about the author

Olesya Valerievna Obernihina — candidate for a Candidate of Law Sciences at Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEUP).

E-mail: Olesia.obernihina@yandex.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 22.01.2026

Дата рецензирования / Received: 07.02.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 20.03.2026

